

Профессор в детстве собирал осколки бомб

Роальд БАБУН накануне своего 80-летия и 70-летия снятия блокады Ленинграда

поделился с «АиФ в Кузбассе» воспоминаниями о юнном детстве.

«Первую блокадную зиму я с мамой и младшим братом провёл в Ленинграде. Моей маме, детскому врачу по профессии, поручили заведовать детским домом, куда привозили голодных, измождённых ребятишек, потерявших родителей. У нас была комната в коммуналке, но, поскольку отопления не было, то не было смысла идти в холодную квартиру, и нас с братом после смерти дедушки в декабре

1941 г. мама переселила в тот же детдом, — вспоминает Роальд Бабун. — Это называлось «перейти на казарменное положение». Да и питание там всё-таки было — хоть скудное, но бесперебойное: супы, каши, хлеб».

Основной удар голода пришёлся тогда по старикам, которым как иждивенцам полагалось лишь по 150 г хлеба, поэтому так быстро в ту первую блокадную зиму от голода умер дедушка Роальда Владимировича.

Семилетний мальчишка, гуляя по городу, собирал осколки бомб. Обязательным условием попадания осколка в его коллекцию было наличие клейма — букв или цифр. К лету 1942 г. коллекция собралась приличная, однако, когда появилась возможность вырваться из города, её пришлось оставить. По «дороге жизни»

через Ладожское озеро эвакуировали детский дом. После возвращения на большую землю маме разрешили уволиться, и они поехали в Пермскую (тогда Молотовскую) область, где работала мамина сестра. После этого в семье тему блокады старались не поднимать.

В 1951 г. Роальд Бабун вернулся в родной город, окончил там политехнический институт. А после получения диплома между распределением в Ленинград и в Новокузнецк выбрал последний и с 1957 г. укоренился в «южной столице» Кузбасса.

Сегодня Роальд Бабун продолжает работать, причём совмещает две должности — профессора НФИ КемГУ и вице-президента Ассоциации сибирских и дальневосточных городов.

Анна ИВАНОВА